

ЧЕЛОВЕК В РЕЛИГИЯХ МИРА

© 2019 Н.Н. ТРУБНИКОВА

ЗАПИСКИ О ЧУДЕСАХ БОДХИСАТТВЫ КАННОН: ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО ЗАПАДНЫМ ЗЕМЛЯМ

Трубникова Надежда Николаевна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС.

Российская Федерация, 119571 Москва,
пр. Вернадского, д. 82.

Профессор. Институт Стран Азии и Африки МГУ.
Российская Федерация, 125009 Москва,
Моховая ул., д. 11.

Электронная почта: trubnikovann@mail.ru

Аннотация. Серия гравюр «Записки о чудесах Каннон: паломничество по западным землям» («Каннон рэйгэнки Сайкоку дзюнрэй», Утагава Тоёкуни III и Утагава Хиросигэ II, 1858–1859 гг.) представляет собой своеобразное виртуальное путешествие по святым местам Японии — по храмам, где почитают бодхисаттву Каннон (санскр. Авалокитешвара, Внимающий Звук). Каждый из листов серии делится на две части: вверху пейзаж с храмом и песня паломников (яп. *гоэйка*), внизу рассказ о чуде (яп. *рэйгэн*) и иллюстрация к нему. В рассказах старинные предания чередуются со случаями из недавнего прошлого; иллюстрации придают героям, и знатым, и простым, «сценический» вид, отсылают к театральной гравюре. В рассказах представлен полный набор чудес Каннон, перечисленных в «Лотосовой сутре», лежащей в основе почитания этого бодхисаттвы. Вера в Каннон принимает разные обличья: иногда речь идет о несомненно сверхъестественных явлениях, в других — помощь бодхисаттвы служит для объяснения вполне обыденной череды событий. На разных листах чудо показано различными способами, часто — за счет композиционного соединения пейзажной и «сюжетной» частей,

текста песни и рассказа. Среди героев рассказов — знаменитые монахи, прославленные поэты, государи и их приближенные, а также простые люди; серия охватывает события с легендарной древности до недавней поры, помещая их все в единое время — время чудес, знаменующих собой особую милость бодхисаттвы Каннон к жителям Японии. В предисловии кратко описаны история паломничества по тридцати трем храмам западных земель и история серии гравюр Тоёкуни III и Хиросигэ II. Ниже публикуется перевод избранных рассказов с комментарием к ним и к соответствующим гравюрам, а также изложение остальных рассказов, имеющее целью показать внутреннюю связность серии.

Ключевые слова: японский буддизм, японская гравюра укиё-э, паломничества, бытовая религиозность, бодхисаттва Каннон.

Ссылка для цитирования: Трубникова Н.Н. Записки о чудесах бодхисаттвы Каннон: паломничество по западным землям // Человек. 2019. Т. 30, № 2. С 154–175. DOI: 10.31857/S023620070004926-5

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

Предисловие

Среди маршрутов буддийского паломничества в Японии один из самых знаменитых — «Путь по тридцати трем храмам западных краев», *Сайкоку сандзю: сансё дзюнрэй*. Его протяженность — около 1200 км, он проходит по острову Хонсю от полуострова Кии на север, к городу Нара, дальше в сторону Киото, по окрестностям старой столицы, затем сворачивает на запад, потом на восток, к берегам озера Бива, и завершается в горах к востоку от озера. Путь пролегает через тридцать три храма, посвященных бодхисаттве Каннон (Авалокитешваре), Внимающему Звукам, милосердному заступнику всех живых существ. Число храмов равно числу обличий Каннон, перечисленных в «Лотосовой сутре» — самой чтимой в Японии книге буддийского канона.

По преданиям, начало этим паломничествам положил в 718 году монах Токудо, основатель храма Хасэдэра, 8-го на маршруте. Затем путь Сайкоку был забыт, а заново открыт в 995 году, когда по нему прошел после отречения государь Кадзан, принявший монашество. Первое достоверное описание странствия по тридцати трем храмам относится к 1161 году, оно входит в жизнеописание монаха Какутю из «Дополненных записей преданий храма [Миидэра]», «Дзимон дэнки хороку» [10, 233]. Какутю, сын канцлера Фудзивара-но Тадамити, возглавлял общину храма Миидэра, 14-го на пути паломничества. К 1507 году относится самая ранняя из сохранившихся табличек с молитвами паломников (в храме Исияма, 13-м на маршруте). Расцвет традиции Сайкоку приходится на эпоху Эдо (XVII–XIX века). От этой поры сохранилось множество

чевую роль здесь играет *communitas*, сообщество равных — перед лицом святости или смерти — и особенно ценным такой опыт должен был быть в Японии эпохи Эдо, где устройство общества нацелено было на создание всеобщей иерархии, отводящей каждому строго определенное место; при этом никакого равенства в идеале быть не должно [см. 1]. О других подходах к исследованию буддийских паломничеств в Японии см.: [12; 2].

О почитании Каннон мне уже доводилось рассказывать на страницах журнала «Человек» [4]. Напомню лишь, что бодхисаттва, согласно главе XXV «Лотосовой сутры», предстает в обличьях мужчин и женщин, монахов и мирян, стариков и детей, богов и богинь — всего тридцать три образа [3, 282–288]. Храмы на маршруте Сайкоку не распределяются строго по этим образам: здесь важнее не то, как выглядит бодхисаттва, а то, кто и когда изваял Каннон для каждого из храмов; некоторые статуи почитаются как чудесные, «живые» [11]. Рассказы в нашей серии подобраны так, чтобы охватить все перечисленные в сутре чудеса Каннон: спасение в огне, в морских водах, при падении с высоты, от врагов, разбойников, палачей, из заточения, от вредоносных заклятий и ядов, от демонов, диких зверей, от змей, от грома, молний и дождя, от перерождения в дурных мирах, от страданий рождения, старения, болезней и смерти, от тьмы неведения и пламени страстей; в других японских источниках, относящихся к почитанию Внимающего Звукам, как правило, нет такого многообразия чудес. Из всех будд и бодхисаттв Каннон в японских преданиях особенно часто применяет «уловки», действует так, чтобы житейские обстоятельства сложились к наибольшей выгоде для людей — если выгодным считать все, что приближает к освобождению. Удостоиться чуда может каждый, кто «завязал связь» с Каннон, будь то ревностный подвижник или кто-то, кто всего однажды, случайно, проходя мимо храма, поклонился бодхисаттве. А порой люди и не знают, что такая связь у них есть, ибо завязалась она в прошлой жизни, и в паломничестве она как раз и выявляется.

Рассказы для нашей серии, скорее всего, не подбирались заново, а были взяты из уже готового путеводителя (точно не известно, какого именно). Их источники самые разные: старинные летописи, средневековые сборники преданий о чудесах, храмовые хроники, жизнеописания монахов и пр. Охват событий — от V века, когда и буддизм в Японии еще не был известен, и до недавних дней. Примечательно, что далеко не все эти сюжеты в исходных текстах как-то соотносятся с Каннон. Для составителей сборников важно было, чтобы путь паломничества помогал «завязать связи» не только со святыми местами и праведниками прошедших веков, но и древними воителями — для тех паломников, кто воспитывает в себе воинскую доблесть, с великими поэтами — для тех, кто сам сочиняет, и т.д. Серия гравюр Тоёкуни III и Хиросигэ II расширяет круг «попутчи-

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

Поэтому она с легким сердцем тут и завершила паломничество. Удивительные чудеса, начиная с тех, что выразились в письменных знаках, трудно перечислить. Мы же отсюда хотим начать краткий рассказ с картинками о Кандзэон, Внимающем Звукам Мира.

[Фудараку-Поталака, остров в южном море, священная страна бодхисаттвы Каннон. О том, что от берегов полуострова Кии ведет прямой морской путь на Фудараку, говорится во многих японских источниках; истовые почитатели Каннон перед смертью именно отсюда отправлялись к ней в лодках без весел и без запаса воды и еды. «Бог» здесь — Кумано-гонгэн, божество гор Кумано. Почитают его как общего потомка Будды Шакьямуни и солнечного бога Сурьи; по преданиям, он переселился из Индии в Японию и поклявшись защищать Закон Будды и помогать потомкам Солнца, японским государям. Государь-монах Сиракава действительно много раз совершал паломничества в Кумано; он правил в 1073–1087 годах, а затем до 1129 года оставался фактическим правителем. Говоря ему, что Япония — страна Будды, бог тем самым еще и подтверждает правильность такого образа правления, когда настоящая власть принадлежит государю-монаху. Поэтесса Идзуми-сикибу жила на рубеже X–XI веков. Ей бог напоминает, что он «смягчил свой свет, смешался с пылью», *вако: до: дзин*. Этими словами в древнекитайской книге «*Дао-дэ-цзин*» [4] обозначается поведение мудреца, а в японских сочинениях о «родных богах» — поступок бога, поселившегося в земном мире, чтобы помогать людям. Идзуми-сикибу сложила песню в самом начале пути, бог ей сразу откликнулся, и ей не пришлось обходить все святыни. «Чудеса... выразились в письменных знаках» — то есть в песнях. Хотя песни не обязательно записывают, а боги уж точно чаще возвещают их голосом, а не передают на письме, все равно поэтическую речь часто обозначают как *мондзи*, «письменные знаки», потому что в ней идет счет слогов, а «слог» и «знак» при традиционном японском подходе не различаются. На гравюре поэтесса и ее служанка медлят у водопада под воротами святилища; водопад показан и на пейзажной части листа, а внизу изображение воды смещено чуть в сторону, так что струи потока с верхней части продолжают вертикальными строками текста, «письменными знаками».]

2. Край Кии, храм Миидэра

[Монах Вэй Гуан родом из Китая предается подвижничеству в горах Японии, ему является дева-дракон и вручает раковину-трубу, курильницу, посох, ветку вишни и другие дары. Храм, вероятно, получил название от более знаменитого храма Миидэра в окрестностях Столицы, см. ниже.]

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

5. Край Кавати, храм Фудзиидэра

<i>Маиру-ёри</i>	Кто побывает тут,
<i>Таноми-о какуру</i>	Тот возлагает надежду
Фудзиидэра	На храм Фудзии
<i>Хана-но утэна-ни</i>	Над цветочным помостом –
<i>Мурасаки-но кумо</i>	Багряные облака...

Фудзии Ясумото

Ясумото был жителем селения Гару в краю Ямато, человеком распущенным, с дурными взглядами. Однажды он охотился на оленей в окрестностях Хираиси в краю Кавати, зашел в молельню на нашей горе, взял утварь будды вместо стола, а убранство молельни пустил на дрова, сварил мясо, съел — и внезапно умер. Его посадили в огненную колесницу и повезли на расправу в подземное узилище, в ад. Но тут явился отрок и попытался его освободить. Служители ада сказали:

— Этот человек осквернял путь Будды, постоянно грешил, а потому его отпускать нельзя.

Но отрок настаивал:

— Пусть даже он грешник, он взрастил корни блага: однажды в храм Хасэдэра, где я обитаю, он принес досок для строительства. Сейчас же верните его на материк Джамбу!

И когда он так велел, Ясумото вернулся к жизни. После этого он изменился сердцем, отправился в Южную столицу [Нара] и стал учеником бодхисаттвы Гёки; из остатков той священной древесины, что пошла на изваяние Каннон в храме Хасэ, он вырезал образ почитаемого. Об этом прослышал государь Сёму и повелел считать Гёки первооткрывателем, а Ясумото основателем нашего храма Фудзиидэра; настоящее название нашего храма — Конгодзи. Поистине, надо думать, удивительное чудо!

[«Багряные» облака в песне — *мурасаки-но*, цвета глицинии *фудзи*; название храма значит «Глициниевый колодец». «Цветочный помост» здесь — сама горная долина, где стоит храм, она же — драгоценное сиденье для будд. О храме Хасэдэра см. ниже. Монах Гёки (или Гёги), по преданиям, жил в VII–VIII веке, при жизни почитался как бодхисаттва; ему приписывают основание многих храмов по всей Японии. Джамбу (Джамбудвипа) — индийское название той части света, где находятся Индия и Китай, к ней же относят и Японские острова. На листе показано движение не сверху вниз, как на предыдущих, а снизу вверх: дым от очага поднимается к храму, и в нем видна адская колесница; герой показан в обличье театрального разбойника.]

6. Край Ямато, храм Цубосакадэра

<i>Ива-о татэ</i>	Высятся скалы,
<i>Мидзу-о татаэтэ</i>	Струятся воды

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

это и помогло ей спастись: рыбак получил весть во сне, оттого и вышел ночью на берег и подобрал ее. Рассказчик цитирует главу о Каннон из «Лотосовой сутры»: «Если какого-нибудь человека понесут великие воды, то, как только он назовет это имя, он сразу же достигнет мелкого места».]

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

8. Край Ямато, храм Хасэдэра/Хацусэдэра

[Жрец святилища Касуга близ города Нара страдает от недуга, молится Каннон, и бодхисаттва присылает ему на помощь ворона (в обличье ворона в японских преданиях также являются вестники Солнечной богини). Исцелившись, жрец строит для храма Хасэдэра знаменитую «длинную дорогу», крытые мост и лестницу.]

9. Край Ямато, город Нара, Южный круглый зал [храма Кофукудзи]

[Сановник Фудзивара-но Утимаро (756–812) просит знаменитого монаха Кукая (774–835) предсказать будущее семьи Фудзивара. Монах советует установить в родовом храме Фудзивара изваяние Каннон; Утимаро так и поступает, а затем обустройство храма Кофукудзи продолжает его сын. Бог из Касуга, родового святилища Фудзивара (ср. выше), помогает при постройке храма и пророчит, что связь между Каннон и Японией должна стать залогом процветания рода Фудзивара.]

10. Край Ямасиро, храм Мимуротодзи

[Крестьянская девушка покупает у торговца живых крабов и отпускает их на волю. Отец девушки, работая в поле, видит, как змей пытается проглотить жабу, и просит отпустить ее, обещая змею в жены свою дочь. Обернувшись чиновником, змей приходит за обещанным, девушка, запершись в доме, читает «Сутру о Каннон», крабы приходят ей на помощь и разрывают змея на куски. Рассказ встречается во многих сборниках японских преданий, в том числе в «Японских легендах о чудесах» (2–8).]

11. Край Ямасиро, Верхний храм Дайгодзи

[Монах-странник Сёбо (832–909) решает освободить старинную дорогу в горах, где засел огромный змей и нападает на паломников. Во время поединка Сёбо отравлен змеиным ядом; монах читает заклятие Каннон, и бодхисаттва указывает ему, где найти родник с чудесной водой. У родника монах исцеляется и основывает храм Дайгодзи.]

ко прежний твой череп канул на дно реки Иватагава, и из его глазницы проросла ива: теперь это уже большое дерево. Когда она качается под ветром, твое нынешнее тело откликается болью в голове. Если ты поспешишь выгашить его, то исцелишься от недуга». Государь велел обследовать дно той реки — и точно, как было сказано, нашли иву. По велению государя на ней изваяли образ Каннон и из толщи дерева извлекли череп. Тогда государь велел переименовать молельню Обретения долголетия в молельню Царя — Цветка лотоса, что при храме Исцеления на горе Головной боли. Удивительное чудо!

[Государь Госиракава правил в 1150–1158 годах, а после отречения и до самой смерти (1192) руководил делами страны как государь-монах; на его время пришлись великие смуты XII века. Поддерживая образ праведного правителя, он ежегодно совершал паломничества и особенно часто посещал Кумано на полуострове Кии (ср. выше). Госиракава устроил в столице «Новое Кумано» (Имакумано) — храм, где были условно воспроизведены водопады и прочие святыни «старого» Кумано. Наставник-врачеватель — будда Якуси; в столице было несколько его храмов, в том числе Инабадо, он же Бёдодзи, основанный в начале XI века.

Судя по имени, монах Рэнгэбо был приверженцем «Лотосовой сутры»; какие именно сутры он распространял по стране, не ясно, может быть, одну и ту же «Лотосовую сутру» в шестидесяти шести копиях — по числу провинций Японии. Река Иватагава берет начало в горах севернее Кумано и чуть южнее храма Хасэдэра, течет на восток и впадает в залив Исэ. Молельню Рэнгэоин построил в 1164 году Тайра-но Киёмори, чаще ее называют «Залом в тридцать три пролета», Сандзюсангэндо. В ней по замыслу должна была стоять тысяча изваяний Тысячерукой Каннон; знаменита она изображениями спутников бодхисаттвы: богов ветра и грома, птицеголового Каруры с флейтой и прочих. Молельню Обретения долголетия, Токутёдзюин, она же храм Исцеления, будто бы возвел еще отец Киёмори ради исцеления государя Тобы, отца Госиракавы, но здание пострадало от землетрясения и не было восстановлено, а по его образцу Киёмори выстроил свою молельню. В 1161 году Госиракаве тридцать четыре года; на гравюре он изображен в образе знатного «монаха в миру»: волосы не причесаны, но и не обриты, одежда мирская, сидит он на циновке «государя Закона» с пятицветной окантовкой. Лик бодхисаттвы Каннон проступает не на стволе ивы, а среди веток.]

16. Край Ямасиро, столица, храм Киёмидзудэра

<i>Мацукадзэ я</i>	Ветер в соснах
<i>Отова-но таки-но</i>	И чистая вода
<i>Киёмидзу-о</i>	Потока Отова!
<i>Мусубу кокоро ва</i>	Преданное сердце здесь
<i>Судзусикаруран</i>	Должно быть, отдохнет!

Царевич Сётоку

Здешнее почитаемое изваяние в ларце приплыло по морю к острову Авадзи, царевич выловил его и, не жалея себя, сам доставил сюда. Потом он стал молиться о том, чтобы найти хорошей древесины для строительства храма Тэннодзи, затем сюда и пришел. Ларец он повесил на ветку дерева *тара* [аралии], совершил омовение, потом попробовал его снять, но ларец стал тяжелым, как камень, и не снимался. Тогда царевич еще помолился, и ему словно бы во сне послышался голос: «Мы с тобой связаны в семи веках. И с этой землей я связан, так что не покину ее». Царевич снова и снова с почтением поклонился и решил оставить изваяние здесь. А старуха, жившая поблизости, сказала царевичу: «Тебе сопутствует удача! Здесь неподалеку есть большие деревья *суги* [криптомерии]. Неведомо как они каждое утро покрываются багряными облаками. Это чудесные деревья. Скорее возьми их для строительства», — так она рассказала, царевич обрадовался и велел построить Шестиугольный зал, Роккакудо. Всего одного дерева *суги* хватило, чтобы построить зал, — поистине, удивительно!

[Царевича Сётоку (574–622) почитают как одного из основателей японского буддизма. Храм Тэннодзи, по преданиям, царевич основал близ гавани Нанива (нынешний город Осака) после победы над врагами Закона Будды. Из Нанива царевич будто бы поднялся вдоль реки в поисках хорошего строевого леса и прибыл в те места, где несколько веков спустя будет основан город Хэйан (Киото). Храм Роккакудо особенно почитали амидаисты, приверженцы веры в Чистую землю. По их учению, царевич Сётоку сам был воплощением Каннон, причем они называли и другие его воплощения: это царица Шримала в Индии, монах Хуэй-сы в Китае, корейский царевич Аджва и др. Авадзи — остров между Хонсю и Сикоку, считается самым древним из Японских островов. Багряные облака — возможно, не просто знак чуда, но примета особой связи этого места с Чистой землей (такие облака появляются, когда за кем-то из земных подвижников приходит будда Амида вместе с Каннон, Сэйси (Махастхамапраптой) и другими бодхисаттвами).

В песне говорится, что у человеческого сердца шесть углов. Вообще, как выглядит «сердце», разные японские авторы описывают по-разному; иногда у него бывает восемь углов как восемь лепестков лотоса. Здесь, возможно, имеется в виду, что сердце тянут в разные стороны страсти пяти чувств и ума и что оно попеременно тяготеет к шести путям перерождения (к мирам ада, голодных духов, животных, демонов, людей и богов). А нужно, чтобы оно стало совершенно-круглым, подобным зеркалу, и тогда в нем проявится природа будды.

На картинке царевич путешествует верхом на воле, подобно китайским мудрецам; в руке у него чудесный ларец, а поверх роскошного наряда надет черный монашеский плащ. Дерево *суги*

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

обходил усадьбу, заглянул туда, где спала девица Тацу, а оттуда сверкал ясный свет. Хозяин удивился и стал будить девицу. Тацу проснулась, открыла глаза и рассказала:

— Какой чудесный сон! Мне только что приснилось, будто почитаемый из храма Анаходэра ивовой веткой капнул мне в рот воды из чаши, и тут же страдания мои пошли на убыль!

Начиная со следующего дня девица стала готовить еду, и от той еды все полностью выздоравливали. Постепенно вера в сердце ее все укреплялась, она молилась и в итоге обрела покой и радость. Поистине, редкостная милость!

[«Урочный день» — 18-й день месяца, для почитателей Каннон это главный день молений. На гравюре Тацу сидит под москитным пологом, и тем самым показано, что картина изображает сон; отметим, что полог «привязан» к одной из стоек, на которые здесь, как и на остальных листах, «опирается» верхняя часть листа. Каннон стоит на облаке с чашей и веткой; от чудесного отрока расходятся шесть лучей, что, возможно, отсылает к «шести углам сердца» (см. выше). Как и в других японских источниках, Каннон здесь называют «буддой» как собирательным термином для всех существ, почитаемых в буддизме.]

22. Край Сэтцу, храм Содзидзи

[Чиновник покупает у торговца живую крупную черепаху и отпускает ее в море. Позже, когда он на корабле направляется к месту новой службы, его малолетний сын падает за борт, но появляется та самая черепаха и спасает дитя. Уже взрослым, сын чиновника изготавливает статую Каннон из сандалового дерева, которое в Японию принесло по морю из Китая.]

23. Край Сэтцу, храм Катиодэра

[Царица корейского государства Пэкче, посев до срока, молится бодхисаттве Каннон из японского храма Катиодэра, и бодхисаттва возвращает ее волосам прежний цвет и блеск. Царица присылает в храм богатые дары.]

24. Край Сэтцу, храм Накаямадэра

[Знатный воин обустроивает храм и отдает сына в обучение к монахам. Мальчик учится плохо, и отец велит своему служилому его казнить; тот, однако, казнит вместо барича собственного сына (этот же сюжет встречается в нескольких пьесах театра Кабуки как пример вассальной верности). Потрясенный случившимся, мальчик обращается к вере и в итоге становится выдающимся наставником.]

а из амбара, но потом возвращается. На гравюре основатель храма показан в верхней части листа: он стоит в красном одеянии на облаке и применяет «чары Закона», *хо:дзюцу*, — видимо, некий буддийский извод даосского колдовства; повинувась ему, тюки риса падают на корабль.]

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

27. Край Харима, гора Сёсясан

[Служилый воин и его юный господин случайно разбивают старинную тушечницу. Мальчик берет вино на себя, отец в гневе казнит сына, а воин, скорбя, уходит в монахи. Он и есть знаменитый подвижник Сёку (910–1007), основатель храма на горе Сёся. Здесь чуда как такового не случается; видимо, печальная череда событий — «уловка» Каннон, приведшая человека на путь Будды.]

28. Край Танго, храм Нариаидэра

[Застигнутый снегопадом в горном храме, монах не может выбраться и несколько дней голодает. Он молится бодхисаттве Каннон и находит близ храма оленью ногу, срезает с нее мясо и понемногу ест. Позже люди, пришедшие выручать монаха, видят в его котелке не остатки мяса, а щепки. Тут монах замечает, что с бедер статуи Каннон стесано дерево; он понимает, что бодхисаттва накормил его собственной плотью, молится, чтобы раны изваяния затянулись, и оно становится таким, как прежде.]

29. Край Вакаса, храм Мацуноодэра

[Рыбак попадает в бурю, его лодку уносит далеко в море к острову кровожадных демонов-ракшас; он молится Каннон, и бодхисаттва посылает ему летучего коня. На коне рыбак возвращается в родные края.]

30. Край Ооми, остров Тикубусима

[Ученик знаменитого монаха-книжника Тюсана (935–976) внезапно исчезает из храма, а потом храмовый служка случайно находит его в лесу сидящим на дереве. Ученик сообщает, что стал бессмертным, и просит, чтобы учитель отдал ему свою лютню: он собирается играть на ежегодном собрании богов и бессмертных на острове Тикубу посреди озера Бива. Учитель отдает лютню, в урочный день подплывает на лодке к Тикубу, слышит над водой чудесную музыку, а потом лютня падает с неба к нему в лодку. Монах преподносит ее в храм на острове.]

токе. Однако по пути близ Таникуми статуя становится тяжелой как камень; торговец велит построить на этом месте храм и в нем помещает изваяние.]

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

Заключение

Итак: паломничество по западным краям государь Закона Кадзан начал в пятнадцатый день третьего месяца первого года Тётоку [995 год] в Кумано, а в первый день шестого месяца пришел сюда в Таникуми. Путь занял семьдесят пять дней, и те паломники, кто прошли его тогда, а следом за ними и другие обрели обширные, великие заслуги. Нет такого будды, кто не был бы к нам милосерден и сострадателен, но Каннон — Великий Милосердный, Великий Сострадательный бодхисаттвы, а потому можно и нужно всем сердцем довериться ему!

На этом с почитением завершаем.

Литература

1. *Мецерьяков А.Н.* Статья японцем. М.: Эксмо, 2012.
2. *Накорчевский А.А.* Паломничество в Японии: земные следы небесных путей. Опыт системного анализа // *Религиоведение*. 2005. № 4. С. 55–70; 2006. № 1. С. 50–59.
3. *Игнатович А.Н.* Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / издание подготовил А.Н. Игнатович. М.: Ладомир, 1998.
4. *Трубникова Н.Н.* Догэн и почитание бодхисаттвы Каннон в Японии XIII в.: К публикации трактата «Внимающий Звукам» // *Человек*. 2017. № 6. С. 113–135.
5. *Трубникова Н.Н.* Чудеса бодхисаттвы Каннон в «Преданиях храма Кокава» // *История и культура Японии*. СПб.: Гиперион, 2018. С. 76–129.
6. *Трубникова Н.Н.* «Завязать добрые связи»: традиции буддийского паломничества в современной Японии // *Восточная панорама*. Актуальный бюллетень Лаборатории востоковедения ШАГИ РАНХиГС. 2017. № 4 (зима). С. 2–7. http://shagi.ranepa.ru/files/anons/2018/2018_01ep4.pdf.
7. Каннон рэйгэнки Сайкоку дзюнрэй [Записки о чудесах Каннон: паломничество по западным землям] / Нихон бунка кэнкю: сэнта [Центр исследований японской культуры]. URL: <http://www.nichibun.ac.jp/graphicversion/dbase/reikenki/saigoku/>
8. Сайкоку сандзю: сансё дзюнрэй-но таби [Путешествие по маршруту паломничества по тридцати трем храмам Западных земель]. URL: <http://saikoku33.gr.jp>
9. *Barbaro P.* The Senses, the Path, and the Bus: a Sensory Ethnography of the Saigoku Pilgrimage // *Traditiones*. 2007. Vol. 36/1. P. 87–111.
10. *Foard J.* The Boundaries of Compassion: Buddhism and National Tradition in Japanese Pilgrimage // *The Journal of Asian Studies*. 1982. Vol. 41(2). P. 231–251.
11. *MacWilliams M.* Living icons: Reizō myths of the Saikoku Kannon pilgrimage // *Monumenta Nipponica*. 2004. Vol. 59(1). P. 35–82.
12. *Reader I., Swanson P.L., Eds.* Pilgrimage in the Japanese Religious Tradition // *Japanese Journal of Religious Studies*. 1997. Vol. 24/3–4. URL: <http://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/2635>.

For citation: Trubnikova N.N. Miracles of Bodhisattva Kannon: Pilgrimage to the Western Lands // *Chelovek*. 2019. Vol. 31, N 2. P. 154–177.
DOI: 10.31857/S023620070004926-5

Н.Н. Трубникова
Записки о чудесах
бодхисаттвы
Каннон

References

1. Meshcheryakov A.N. *Stat' yaponsem* [To Become a Japanese]. M.: EKSMO Publ., 2012.
2. Nakorchevski A. Palomnichestvo v Yaponii: zemnyye sledy nebesnykh putey. Opyt sistemnogo analiza [Japanese Pilgrimage: Earthly Traces of Heavenly Paths]. *Religiovedenie*. 2005. Vol. 4. P. 55–70; 2006. Vol. 1. P. 50–59.
3. Ignatovich A.N. (Transl. and Ed.) *Sutra o beschislennykh znacheniiakh. Sutra o Tsvetke Lotosa Chudesnoi Dkharmy. Sutra o postizhenii deianii i Dkharmy bodkhisattvy Vseob'emliushchhaia Mudrost'* [Lotus sūtra with Opening and Concluding sūtras]. M.: Ladomir Publ., 1998.
4. Trubnikova N.N. Dogen i pochitaniye bodhisattvy Kannon v Yaponii XIII v. K publikatsii traktata «Vnimayushchiy Zvukam» [Dōgen and Bodhisattva Kannon Cult in Kamakura Japan]. *Chelovek*. 2017. N 6. P. 113–135.
5. Trubnikova N.N. Chudesa bodkhisattvy Kannon v «Predaniyakh khrama Kokava» [Bodhisattva Kannon Miracles in Kokawadera engi]. *History and Culture of Japan*. St. Petersburg: Giperion Publ., 2018. P. 76–129.
6. Trubnikova N.N. «Zavyazat' dobryye svyazi»: traditsii buddhiyskogo palomnichestva v sovremennoy Yaponii [To Build Good Connections: Traditions of Buddhist Pilgrimage in Modern Japan]. *Oriental Panorama SASH RANEPА*. 2017. Vol. 4. P. 2–7. URL: http://shagi.ranepa.ru/files/anons/2018/2018_01ep4.pdf.
7. *International Research Center for Japanese Studies. Kannon reigenki Saikoku Junrei* [Kannon Miracles: Saikoku Pilgrimage, Digital Edition]. URL: <http://www.nichibun.ac.jp/graphicversion/dbase/reikenki/saigoku/> (in Japanese).
8. *Saikoku Temples Association*. The Saikoku Temples Pilgrimage. URL: <http://saikoku33.gr.jp> (in Japanese).
9. Barbaro P. The Senses, the Path, and the Bus: a Sensory Ethnography of the Saigoku Pilgrimage. *Traditiones*. 2007. Vol. 36/1. P. 87–111.
10. Foard J. The Boundaries of Compassion: Buddhism and National Tradition in Japanese Pilgrimage. *The Journal of Asian Studies*. 1982. 41(2). P. 231–251.
11. MacWilliams M. “Living icons: Reizō myths of the Saikoku Kannon pilgrimage”. *Monumenta Nipponica*. 2004. Vol. 59 (1). P. 35–82.
12. Reader I., Swanson P.L., Eds. Pilgrimage in the Japanese Religious Tradition. *Japanese Journal of Religious Studies*. 1997. Vol. 24/3–4. URL: <http://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/2635>
13. Rugola P.F. *The Saikoku Kannon Pilgrimage Route*, PhD Diss., Columbus, Ohio. Ohio State University. 1986.
14. Schwanitz V.J., Wierling A. *Saigoku: Unterwegs in Japans westlichen Landen*. Potsdam: Manpuku-Verlag. 2012.
15. Turner V.W., Turner E.L.B. *Image and Pilgrimage in Christian Culture: Anthropological Perspectives*. N.Y.: Columbia University Press, 1978.

Предисловие,
перевод избранных
рассказов
и комментарии
Н.Н. Трубниковой